

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-1-50-77

УДК 32.327

Original paper

Оригинальная статья

Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и международные связи Египта 2010-х гг.

Г.Ш. Кадилова^{1а}

¹Ташкентский государственный университет востоковедения, г. Ташкент, Узбекистан

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-270X>, e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

Резюме: Статья посвящена истории прихода к власти и анализу внутренней и внешней политики президента Арабской Республики Египет (АРЕ) фельдмаршала Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Автор отмечает, что новый лидер страны выбрал жесткий внутривнутриполитический курс, направленный на укрепление собственной власти и подавление оппозиции, в первую очередь «Братьев-мусульман» (деятельность организации запрещена на территории РФ), а Конституция 2014 г. и поправки к ней 2019 г. привели к фактическому исчезновению независимых ветвей власти и ее концентрации в руках президента, а также закреплению в Основном законе положений об особой роли военных в жизни общества. Теперь глава государства и Высший совет Вооруженных сил определяют политические процессы в стране, контролируя гражданские институты. В отличие от традиционного курса АРЕ, Абд аль-Фаттах ас-Сиси выстраивает более жесткую и бескомпромиссную политику, демонстрируя готовность к применению силы, прежде всего в Ливии, суживая себе возможности для дипломатического маневра.

Ключевые слова: Египет; Абд аль-Фаттах ас-Сиси; военная элита; «Братья-мусульмане»; Высший совет Вооруженных сил; конституция Египта; религиозный радикализм

Для цитирования: Кадилова Г.Ш. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и международные связи Египта 2010-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):50-77
DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-50-77

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Rule of Abd al-Fattah al-Sisi: Politics, Economics and International Relations of Egypt in the 2010s.

G.Sh. Kadirova^{1a}

¹Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-270X>, e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the history of coming to power and the analysis of the domestic and foreign policy of the President of the Arab Republic of Egypt (ARE), Field Marshal Abd-al Fattah al-Sisi. The author notes that the new leader of the country chose a tough internal political course aimed at strengthening his own power and suppressing the opposition, first of all, the Muslim Brotherhood (the organization's activities are prohibited on the territory of the Russian Federation), and the 2014 Constitution and its 2019 amendments led to the virtual disappearance of the independent branches of power and its concentration in the hands of the president, as well as the consolidation in the Basic Law of provisions on the special role of the military in the life of society. Thus, the head of state and the Supreme Council of the Armed Forces determine the political processes in the country, controlling civil institutions. Unlike the traditional ARE course, Abd-al Fattah al-Sisi is building a tougher and more uncompromising policy, demonstrating a readiness to use force, primarily in Libya, narrowing his scope for diplomatic maneuver.

Keywords: Egypt; Abd-al Fattah al-Sisi; military elite; "Muslim Brotherhood"; High Council of the Armed Forces; Egyptian Constitution; religious radicalism

For citation: Kadirova G.Sh. The Rule of Abd-al Fattah al-Sisi: Politics, Economics and International Relations of Egypt in the 2010s. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;14(1):50-77 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-50-77

Введение

Нарастающая дестабилизация Египта в конце 2000-х – начале 2010-х гг., вновь развернувшиеся массовые протесты населения, внешнеполитическая изоляция и, наконец, практически открытый шантаж политической и военной элиты со стороны ряда арабских монархий Персидского залива привели к государственному перевороту и установлению власти Высшего совета Вооруженных сил.

Однако после переворота Египет все еще стоял перед необходимостью стабилизации. В стране сложились несколько основных центров силы. Первый – армия, в руках которой фактически находилась власть и которая взяла на себя ответственность за новый переходный период. В 2011–2013 гг. роль

Вооруженных сил резко возросла, и они фактически превратились в хранителя государственности и оплот стабильности страны.

«Братья-мусульмане» (деятельность организации запрещена на территории РФ), несмотря на некоторое ослабление популярности и отстранение президента Мухаммада Мурси от власти, все еще оставались одной из влиятельных политических сил, о чем свидетельствовали демонстрации в его поддержку на протяжении практически всего лета 2013 г.

Влиятельной силой на протяжении времени правления М. Мурси оставались также салафиты. В начале 2013 г. в основной салафитской партии «ан-Нур» (с араб. «свет») произошел раскол, от нее отделилась партия «аль-Ватан» (с араб. «Родина»), которая заняла еще более радикальную позицию, признавая исключительно нормы шариата в качестве правового источника государства, тем самым отказываясь от сотрудничества в рамках действовавших легальных политических процессов.

В то же время партия «ан-Нур», занявшая второе место на парламентских выборах 2012 г., сыграла активную роль в ходе кризиса 2013 г. Лидер партии Юнис Махун призвал первоначально к созданию условий для скорейшего проведения парламентских выборов с тем, чтобы нижняя палата парламента могла избрать премьер-министра и укрепить существующую систему государственной власти. Уже после ультиматума со стороны военных партия «ан-Нур» поддержала идею досрочных президентских выборов [1].

Гражданскую оппозицию представляли два движения: «Фронт национального спасения» и «Тамарруд» (с араб. «бунт»). «Фронт национального спасения» был сформирован сразу после конституционного декрета М. Мурси в ноябре 2012 г. и представлял собой союз светских политических партий, в основном либерально-демократических взглядов. Среди его лидеров выделялись экс-глава МАГАТЭ, лауреат Нобелевской премии и одна из видных фигур революции 2011 г. М. Эль-Барадеи, а также экс-генсек ЛАГ и экс-кандидат в президенты на выборах 2012 г. Амр Муса [1].

Движение «Тамарруд» было сформировано в разгар протестов в июне 2013 г. и объединило противников М. Мурси, призывая их к мирным протестам. Именно оно стало главным организатором кампании по сбору подписей за его отставку, собрав, согласно их данным, свыше 22 млн подписей, что почти вдвое превысило количество избирателей-сторонников М. Мурси на президентских выборах 2012 г. Руководство движения «Тамарруд» 1 июля 2013 года выдвинуло ультиматум президенту М. Мурси с требованием уйти в

отставку в двухдневный период [1], а также предложило всем политическим силам свою «дорожную карту» на переходный период развития страны. Сейчас движение «Тамарруд» играет одну из ведущих ролей в определении новых структур власти в Египте.

В сложившейся ситуации одной из первых целей военных стала нейтрализация руководства и активистов «Братьев-мусульман» (деятельность организации запрещена на территории РФ). Уже 4 июля 2013 года были арестованы Верховный наставник движения Мухаммед Бадиа, его заместитель Рашад аль-Байюми, а также глава «Партии свободы и справедливости» и экс-спикер нижней палаты парламента Мухаммед Саад аль-Кататни. Сам экс-президент М. Мурси также находился под арестом.

Армия и исламская оппозиция: история или реальность

Отношения между армией и «Братьями-мусульманами» (деятельность организации запрещена на территории РФ) часто выступали в качестве важного компонента переходного процесса. Например, во время переворота 1952 г. организация «Свободные офицеры» и движение «Братья-мусульмане» сумели совместными усилиями свергнуть правительство, работавшее под руководством монарха и генерального консула Великобритании. Однако уже к 1954 г., когда «Братья-мусульмане» выдвинули требование передачи власти гражданскому правлению, союз распался и движение подверглось репрессиям и запрету [2].

Как отмечает эксперт «Middle East Policy Council» Р. Мэйсон, анализ событий 2013 г. во многом демонстрирует сходие с 1952–1954 гг. тенденции. После начального периода относительного мирного сосуществования последовали свержение М. Мурси, аресты активистов и запрет движения «Братьев-мусульман», которое лишилось возможности легального участия в политических процессах [2].

Противостояние между военными и сторонниками «Братьев-мусульман» продолжалось на протяжении июля-августа 2013 г., выражаясь в форме протестов, которые, по призыву движения, должны были проходить в мирной форме.

Между тем Высший совет Вооруженных сил, в отличие от ситуации 2011 г., применил силу для подавления протестов. Так, 8 июля 2013 г. был убит 51 сторонник «Братьев-мусульман», которые пытались прорваться в штаб Республиканской гвардии, где, по их мнению, содержался М. Мурси.

24 июля 2013 г. генерал Абд аль-Фаттах ас-Сиси выступил в Каирской военной академии с речью, в которой призвал народ дать ему «мандат для борьбы против терроризма». Под «терроризмом» он подразумевал в основном «Братьев-мусульман» и их исламистских союзников. Наряду с ними, как показали дальнейшие события, репрессиям подверглись все политические силы, включая светские, которые ставили под сомнение новый политический порядок.

14 августа 2013 г. два крупнейших лагеря сторонников М. Мурси, проводивших массовые сидячие забастовки в Каире, были уничтожены силами безопасности, погибло свыше 800 человек. Некоторые наблюдатели назвали это событие крупнейшим массовым убийством в современной истории Египта [3].

Как представляется, данное событие окончательно закрыло возможность мирного урегулирования со сторонниками «Братьев-мусульман» и утвердило правление Высшего совета Вооруженных сил в ущерб гражданскому правительству.

Как отметил египетский эксперт А. Эль-Шериф, речь президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и действия военных прояснили отличие плана 2013 г. от 2011 г.: несмотря на наличие «дорожной карты», армейское руководство под предлогом «стабильности» и «борьбы с терроризмом» фактически расправилось с протестующими и установило жесткое военное правление, в котором переходное гражданское правительство стало его «витриной», причем подобная ситуация сохранилась и после принятия новой Конституции и проведения президентских и парламентских выборов [4].

В целом, во время переходного процесса армия вновь стала доминирующей политической силой. Военные назначили временно исполняющего обязанности президента Адли Мансура, а пост вице-президента получил лидер «Фронта национального спасения» М. Эль-Барадеи, который подал в отставку после событий 14 августа 2013 г. Должности премьер-министра и вице-премьера по экономическим вопросам достались Хазему аль-Беллави и Зияд Баха ад-Дину соответственно, представлявшим светскую социал-демократическую партию, которая на парламентских выборах получила только 16 мест, заручившись поддержкой 3,1 % избирателей.

Таким образом, ключевые назначения в правительстве переходного периода получили противники «Братьев-мусульман», начиная с главы Конституционного суда и заканчивая представителями светской оппозиции, невзирая на их популярность в египетском обществе. При этом сохранялась ключевая роль Высшего совета Вооруженных сил.

В этой связи российский эксперт П. Стегний отмечает, что исламисты нужны были армии до тех пор, пока они соблюдали ее корпоративные интересы, сохраняя «иммунитет от демократии», однако, как только Вооруженные силы увидели угрозу своему положению, ситуация изменилась [5].

Новая конституция: военная диктатура или прогресс

На фоне противостояния армии и «Братьев-мусульман» (деятельность организации запрещена на территории РФ) был запущен процесс разработки новой конституции страны. 8 июля 2013 г. временно исполняющий обязанности президента Адли Мансур, «изучив заявление Главного командования Вооруженных Сил от 3 июля 2013 г.», обнародовал конституционную декларацию, в которой изложены процесс перехода и временные структуры управления [6].

Адли Мансур в качестве президента получил значительные законодательные и исполнительные полномочия, в том числе право назначать и смещать министров. Однако в условиях фактического военного правления право на свободу слова ограничивалось той степенью, в которой это «допускалось законом», а свобода собраний допускалась лишь при определенных условиях, при этом не уточнялось, каких именно.

Для написания новой конституции создавался специальный комитет в составе шести судей и четырех юристов – экспертов по конституционному праву. В то же время ожидалось, что вместо появления новой конституции АРЕ всего лишь будут внесены поправки в конституцию 2012 г. Уже в августе был представлен первый проект новой конституции и началось двухмесячное публичное обсуждение, а в декабре был представлен окончательный вариант, одобренный на референдуме в январе 2014 г. 98,1% избирателями [7].

Согласно новой конституции президент являлся главой государства и Верховным главнокомандующим вооруженными силами, однако он не мог объявлять войну или отправлять вооруженные силы за пределы Египта без консультации с Советом национальной обороны и одобрения со стороны не менее двух третей депутатов Палаты представителей [8].

В отношении правительства президент оставался примерно с теми же полномочиями, однако в случае коалиционного правительства, составленного из партий, не получивших большинства в парламенте, глава государства оставлял за собой право лично назначать министров силового блока.

Парламент стал однопалатным. Он получил право преодолевать вето президента и даже объявить ему импичмент в случае поддержки этого решения не менее двумя третями голосов.

В новой конституции широкими остались полномочия судебной ветви власти, подчеркивалась ее независимость. Помимо Конституционного и Административного судов, а также Государственного совета, вводилась новая структура – Кассационный суд, в полномочия которого входят рассмотрение вопросов законности членства в Палате представителей [8].

Отличительной особенностью новой Конституции АРЕ стало усиление роли сектора безопасности. Армия официально закрепила те полномочия, которыми она фактически обладала в переходный период. Министр обороны назван главнокомандующим вооруженными силами. Его назначение должно быть одобрено Высшим советом Вооруженных сил.

В новой конституции сохранены функции Совета национальной обороны, который «несет ответственность за рассмотрение вопросов, связанных с методами обеспечения безопасности страны, обсуждение бюджета вооруженных сил, который включается одной суммой в государственный бюджет». Подчеркивается, что «другие полномочия определяются законом» [8].

Как представляется, неопределенность формулировок, например, «методов обеспечения национальной безопасности», позволяет Совету национальной обороны широко использовать свои возможности в вопросах внутренней и внешней политики. Включение военных расходов одной цифрой в государственный бюджет оставляет расходы сил безопасности практически вне контроля Палаты представителей. В силу данного пункта силы безопасности фактически не подотчетны гражданским властям.

Кроме того, возможности влияния на военных ограничены требованием обязательного запроса мнения Совета национальной обороны по любым нормативно-правовым актам, связанным с Вооруженными силами.

Гражданские лица могут быть привлечены к разбирательствам в военных судах в случаях, если они совершили непосредственное нападение на военные объекты или имущество, находящееся под управлением военных, включая предприятия или документацию [8].

Следует отметить наличие в Основном законе пункта, свидетельствующего о прямом вмешательстве военных в политические процессы. Роспуск Палаты представителей требует обязательной консультации с Высшим сове-

том Вооруженных сил и одобрения Совета национальной обороны наряду с кабинетом министров.

Данный пункт вызвал наиболее резкую критику в международном сообществе. Так, Европарламент подчеркнул необходимость гражданского контроля над вооруженными силами в качестве обязательного требования международного права. Также указывалось, что при демократии не должно быть влиятельных государственных деятелей, находящихся вне демократического контроля, а защищенная роль военных представляет собой наиболее очевидный дефицит демократических политических институтов [9].

Система государственного управления следует египетским конституционным традициям, которые на поверхности имеют сходство с французской полупрезидентской системой, но через ряд вариаций создают институт президентства значительно более сильным, чем во Франции или в США. В ряде случаев отношения между ветвями власти пересекаются, рискуя повлечь отсутствие ответственности или распределение полномочий в иных нормативно-правовых актах, заключая в себе потенциальный политический конфликт.

В новой конституции смягчались пункты о роли ислама в жизни государства. Христианские и иудейские общины вновь получили право решать вопросы личного статуса вне рамок шариата. Христианам дополнительно гарантировалась религиозная свобода, а также содержалось обещание строительства и реконструкции церквей. Функции решения вопросов, связанных с шариатом, передавались от Аль-Азхара к Конституционному суду. Статья 74 Основного закона выводила за правовые рамки все исламистские структуры, запрещая создание политических партий на религиозной основе и приравнивая это к дискриминации [8].

По мнению эксперта Института Ближнего Востока (Россия) М. Сапроновой, Основной закон АРЕ предусматривает, что «либо армия сама будет стоять у власти, либо она будет определять того, кто будет этим заниматься, а конституционные нормы, в свою очередь, создают юридическую основу для стабилизации политической ситуации, за которую будут отвечать военные» [10].

В докладе Европарламента отмечается, что, несмотря на ослабление положений о роли ислама, ущемляющих другие конфессии, и «осторожную либерализацию» в нескольких ограниченных областях, новая конституция Египта не представляла собой реализацию идеи демократизации, поскольку, в противовес международно-правовым стандартам, отдавала приоритет военным, которые и неподконтрольны, и имели право вмешиваться в гражданские

вопросы. Также положения о правах человека не являлись конкретными во многих аспектах, оставляя конкретизацию за другими нормативно-правовыми актами. В целом, конституция давала мало надежд на возможную демократизацию [9].

Как представляется, важнейшими конституционными положениями, формирующими особенности политической системы Египта, стали роль президента и его обязательный союз с военными, которые получили конституционный статус и полномочия.

Избирательные кампании 2014-2018 гг.: укрепление государственной системы или легитимности военной элиты

После принятия Конституции Египта была определена дата президентских выборов. Они состоялись в мае 2014 г. В отличие от выборов 2012 г., в избирательной кампании 2014 г. был явный фаворит. 26 марта 2014 г. фельдмаршал Абд аль-Фаттах ас-Сиси объявил о том, что покидает армейский пост, и официально заявил о своем намерении баллотироваться на должность президента.

Единственным оппонентом президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси был представитель одной из левых политических партий и один из лидеров «Фронта национального спасения» Хамдин Сабахи, который намного уступал фактическому руководителю Египта. Х. Сабахи участвовал в президентской кампании 2012 г., где занял третье место, набрав свыше 4,8 млн голосов.

Наблюдатели подчеркивали пассивность избирательной кампании Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, его отказ от телевизионных дебатов со своим оппонентом, и на этом фоне контрастировала масштабная поддержка его кандидатуры в СМИ и социальных сетях.

Кандидатуру А. ас-Сиси поддержал целый ряд политических партий, в том числе салафитская партия «ан-Нур», в то время как другие исламистские партии призвали бойкотировать выборы, рассматривая их просто как процедурное решение, призванное закрепить приход к власти Абд аль-Фаттаха ас-Сиси.

Обращает на себя внимание и опрос американского Pew Research Center, свидетельствующий об общем снижении интереса к выборам и разочаровании в демократии, особенно по сравнению с периодом «Арабской весны». Впервые с 2011 г. опросы выявили, что египтяне отдают приоритет стабильности перед демократией [11].

Возможно, имел значение и фактор усталости от выборов. С 2011 по 2014 гг., между восстаниями в Египте, происходил постоянный выборный процесс. Египтяне шесть раз выходили на голосование: по временной конституции в 2011 г., по конституциям 2013 и 2014 гг., на парламентские выборы в 2012 г. и на президентские выборы в 2012 и 2014 гг.

По итогам голосования, за Абд аль-Фаттаха ас-Сиси отдали голоса 23,7 млн избирателей, в то время как за Х. Сабахи – 0,7 млн человек [12]. Показательно, что Х. Сабахи признал поражение, но обратился с жалобой в избирательную комиссию по поводу выявленных многочисленных нарушений [13]. Наблюдатели со стороны ЕС отметили, что кандидаты были в неравных условиях и выборы были «не всегда честными» [14]. Американская мониторинговая организация «Демократия» критически оценила общий политический контекст, в котором проходили выборы, подчеркивая «репрессивную политическую обстановку» [15].

Как отмечают эксперты американского центра «Tahrir Institute for Middle East Policy», репрессии против оппозиции способствовали повышению предсказуемости президентских выборов, позволив фавориту отказаться от «традиционной президентской кампании» и даже опубликовать достаточно расплывчатую избирательную платформу, в которой, как выяснилось, не было надобности, поскольку она не была предусмотрена законодательством. Сторонники Абд аль-Фаттаха ас-Сиси относились к тем, кто ожидал от фельд-маршала безопасности и стабильности после трех лет кризиса [16].

Как представляется, положение Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в период президентской кампании и ее ход могли являться свидетельством его поддержки, но также и быть признаком специфических условий проведения выборов, то есть дискриминации и подавления оппозиции и бойкота со стороны активистов популярных исламистских организаций, прежде всего «Братьев-мусульман» (деятельность организации запрещена на территории РФ).

8 июня 2014 г. временно исполняющий обязанности президента Адли Мансур сложил свои полномочия [17], однако перед отставкой он подписал несколько законов, наиболее значительным из которых был новый закон о парламентских выборах, согласно которому большинство депутатов должны избираться индивидуально, а не от партий.

По мнению критиков, это позволяло военным лучше контролировать избирательный процесс и определять состав парламента. Новый закон отражал также ослабление роли политических партий, в отличие от выборов

2012 г. Благодаря новой системе Абд аль-Фаттах ас-Сиси мог опираться на «дружественный» себе парламент, который одобрял бы его решения, особенно учитывая, что конституция оставила за законодательным органом достаточно широкие полномочия [17].

Конституционный суд признал необходимость внесения поправок в законодательство о парламентских выборах, однако исключительно в той части, которая касалась границ избирательных округов с целью предоставить равные права кандидатам и права быть избранными лицам с двойным гражданством. Ключевой пункт – касательно независимых депутатов и представителей политических партий – остался неизменным. После того как в июле 2015 г. президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси подписал необходимые поправки к законам, парламентские выборы прошли в октябре – декабре 2015 г. [18].

Как отмечают эксперты Фонда Карнеги М. Дюнн и А. Хамзави, эти выборы прошли под тщательным контролем сил безопасности и разведки [19]. Пропрезидентская коалиция «С любовью к Египту» одержала победу, при этом часть политических сил страны бойкотировала выборы, а некоторые вышли из избирательной кампании, обвиняя организаторов в нечестной борьбе. Парламент превратился в инструмент исполнительной власти. Попытки критики правительственных решений подвергались обструкции со стороны большинства, вплоть до исключения оппонентов из состава парламента. Даже светские партии, которые поддерживали переворот и президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, подвергались нападкам после попыток сохранить хоть какой-то уровень независимости, например, противостоять вступлению в пропрезидентский блок [19].

Тем не менее проведение парламентских выборов и функционирование Палаты представителей означало окончательное формирование законодательной ветви власти и завершение конституционного оформления политической системы современного Египта.

Тенденции развития политических процессов страны при президенте Абд аль-Фаттахе ас-Сиси получили свое дальнейшее развитие в ходе президентских выборов 2018 г. и внесения поправок в Основной закон Египта 2019 г.

Президентские выборы 2018 г. прошли по схожему с 2014 г. сценарию. Очевидным фаворитом был действующий президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Другие кандидаты, которые еще до начала избирательной кампании заявляли о намерении в ней участвовать, отказывались от этой идеи, частично

из-за сложных условий выдвижения, частично – из-за «предсказуемости» результатов, а два кандидата были арестованы.

В конечном итоге, помимо Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, о своем выдвижении заявил его давний сторонник Мусса Мустафа Мусса, который изначально участвовал в сборе подписей в поддержку действующего президента – своего единственного конкурента на выборах.

По оценкам британской «Times», 66-летний Мусса Мустафа Мусса не имел общенациональной поддержки, а его выдвижение призвано спасти выборы от «фарса» [20].

Наблюдатели компании «Аль-Джазира» отмечали, что Мусса Мустафа Мусса получил ярлык «марионетки», призванной создать на выборах видимость конкуренции. Ситуацию дополняли и его комментарии. Например, он не смог назвать 20 членов парламента, которые, по закону, должны были поддержать его кандидатуру. Также Мусса Мустафа Мусса заявил, что в случае победы обратится к Абд аль-Фаттаху ас-Сиси за помощью и в любом случае будет вести страну тем же курсом, что и действующий президент, сохраняя его достижения. В своей предвыборной программе он избегал даже намека на критику руководителя страны [21].

По итогам голосования действующий президент заручился поддержкой 21,8 млн избирателей (97%), в то время как его оппонент получил 0,6 млн голосов (3%) [22].

Выборы подверглись критике со стороны международного сообщества. Так, НПО «Human Rights Watch» охарактеризовала предвыборную обстановку как фарс и призвала союзников Египта, прежде всего США и ЕС, осудить этот процесс, перестать оказывать поддержку правительству АРЕ в период «наихудшего за последние десятилетия кризиса в области прав человека в стране» [23].

По мнению эксперта «The European Institute of the Mediterranean» (IEMed) Б. Пиацца, выборы 2018 года в Египте стали консолидацией авторитаризма, Абд аль-Фаттах ас-Сиси успешно укрепил и легитимировал свою власть, открыв дорогу к дальнейшей трансформации политической системы в сторону усиления единовластия [24].

Исследователь британского «Chatham House» Дж. Фахми отметил, что президентские выборы продемонстрировали по-прежнему высокий уровень поддержки режима со стороны тех же избирательных округов, которые выступали против правления «Братьев-мусульман» в июне 2013 г. Однако часть

перешла от активной и безоговорочной поддержки в 2014 г. к пассивной поддержке в 2018 г.

Поддержка Абд аль-Фаттаха ас-Сиси продолжается в основном благодаря его успехам в укреплении безопасности и стабильности. В первый свой президентский срок президент ас-Сиси приоритетное внимание уделял безопасности. Как следствие, число нападений за пределами северной части Синайского полуострова, где базировались радикальные исламисты, снизилось с 671 в 2015 г. до 131 в 2016 г. [24].

В отличие от 2014 г., в 2018 г. почти не было активного сопротивления «Братьев-мусульман», поскольку движение было существенно ослаблено преследованиями со стороны правительства и разногласиями между его лидерами.

Выборы также указали на продолжающийся кризис доверия для «светской» политической элиты. Так, Х. Сабахи занял третье место на президентских выборах 2012 г., набрав 4,8 млн голосов, в то время как в 2014 г. набрал лишь 0,7 млн голосов, а в 2018 г. снял свою кандидатуру [24].

Вместе с тем следует сказать и об оппозиционных силах. О некотором росте оппозиции косвенно свидетельствует увеличение числа недействительных голосов, превысившее цифру в 1,7 млн человек. Для сравнения, в 2012 г. число недействительных бюллетеней составило 0,4 млн голосов, а в 2014 г. – превысило 1 млн голосов. Также следует отметить, что большинство оппозиционных сил бойкотировали выборы [24].

Поправки к конституции 2019 г. как закрепление легитимности военных в Египте

В 2019 г. были внесены поправки в конституцию Египта, основной идеей которых было продление президентских полномочий. Формально проект изменений был инициирован депутатами парламента. Инициативу поддержал 531 депутат, 22 проголосовали против. Референдум состоялся в апреле 2019 г. и прошел без неожиданностей: свыше 23,4 млн человек (88,8%) поддержали поправки, против проголосовало 2,9 млн человек (11,2%) [25].

Принятые поправки к конституции продлили срок президентских полномочий с 4 до 6 лет, сохранив требование в не более двух последовательных сроков. Тем самым время президентства Абд аль-Фаттаха ас-Сиси продлевалось до 2024 г. Специальное дополнение предусматривало для действующего президента возможность баллотироваться вновь в 2024 г., тем самым оставляя для него шанс остаться главой государства до 2030 г.

Также поправки дали президенту право назначать глав судебных органов, председателя Конституционного суда и Генерального прокурора; вновь создавалась верхняя палата парламента в составе не менее 180 членов, треть из которых должна назначаться напрямую президентом [26]. Как представляется, данные поправки существенно ограничивали независимость судебной и законодательной власти в пользу исполнительной.

Поправки усилили и роль Вооруженных сил, включив сюда обязанность защиты конституции и демократии, поддержания основ государства и его гражданского характера, завоеваний народа, а также прав и свобод человека. Военные суды получили право привлекать гражданских лиц в случае любого «нападения» на военные или связанные с ними объекты, а не только «непосредственного», как подчеркивалось в конституции 2014 г. [26]. Как представляется, общие полномочия Вооруженных сил позволяют им при необходимости заменять гражданские органы управления.

Кроме того, поправки к конституции создавали должность вице-президента, предоставляли обязательную квоту в четверть всех мест для женщин в Палате представителей и содержали общие положения об улучшении представительства для рабочих, фермеров, молодежи, христиан, людей с ограниченными возможностями и египтян, проживающих за границей, и некоторые другие.

Эксперты «Tahrir Institute for Middle East Policy» отмечали, что поправки, которые существенно влияют на политическое будущее Египта, были «поспешно» выдвинуты на общенациональный референдум, а у египтян не было времени для рассмотрения вопросов по существу, вдобавок движения и лица, критически относящиеся к поправкам, были лишены права голоса [27].

Директор «Cairo Institute for Human Rights Studies» Б. Хассан указывает на возможность противостояния президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и правительства в случае, если их политические и экономические интересы будут сталкиваться [28].

В целом, поправки закрепляли тенденции развития политической системы Египта, фактически стирая разделение ветвей власти и закрепляя доминирующую роль Вооруженных сил.

Экономическая политика Абд аль-Фаттаха ас-Сиси

В экономическом плане президенту Абд аль-Фаттаху ас-Сиси досталось тяжелое наследие – многомерный экономический кризис. По официальным данным, если в 2010 г. рост ВВП составил 5,1%, то уже в 2011 г. он снизился

до 1,8%, составив 2,2% в 2012 г. и 1,8% в 2013 году. Дефицит бюджета достиг 14% ВВП, а совокупная внешняя задолженность достигла 48,8 млрд долл. США [29].

В первые годы своего правления Абд аль-Фаттах ас-Сиси экономические задачи рассматривал в контексте решения проблемы политической стабилизации и укрепления безопасности. В этой связи экономическая политика зачастую носила популистский характер, опираясь на средства дружественных монархий Персидского залива и резервы Египта.

Также Абд аль-Фаттах ас-Сиси запланировал реализацию масштабных проектов, таких как реконструкция Суэцкого канала стоимостью почти 8 млрд долл. США (проект реализован в 2015 г.) [30] или строительство АЭС совместно с Российской Федерацией, в рамках которого Каиру был предоставлен экспортный кредит в размере 25 млрд долл. США [31]. Есть мнение, что ас-Сиси стремится объединить нацию вокруг масштабных национальных проектов и личности президента как их инициатора [32].

К 2016 г. ситуация изменилась. Рост внешнего долга, истощение резервов и зарубежной помощи, экономический спад вызвали экономический кризис, и президент ас-Сиси обратился за помощью к МВФ и вынужденно перешел к реструктуризации экономики [29].

Меры жесткой экономии, предписанные МВФ как условие предоставления кредита, включали в себя сокращение субсидий, социальной помощи, введение новых налогов и либерализацию обменного курса. Все это привело к росту инфляции, которая, в частности, в 2017 г. в некоторые месяцы достигала уровня в 30%.

Второй срок президентства ас-Сиси начался с продолжения попыток преодоления экономического кризиса. В условиях, когда была достигнута политическая стабильность, экономические достижения стали главным приоритетом правительства.

Согласно официальным правительственным данным, до пандемии коронавируса экономический рост в стране на 2020 г. планировался на уровне 5,6% в год [33].

При этом, как отмечает Дж. Фахми, президенту ас-Сиси необходимо действовать более осторожно при проведении экономических реформ, чтобы избежать ситуации, когда его сторонники, оказавшиеся под давлением экономических проблем, начнут разделять революционные настроения, подобно тому, что происходило в последние годы Хосни Мубарака [34].

Впрочем, египетский эксперт Д. Шехата считает, что как только эти экономические задачи будут выполнены, основа поддержки режима Абд аль-Фаттаха ас-Сиси может стать менее надежной, поскольку египтяне потребуют большей социальной и политической свободы [35].

Внешняя политика президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси

Во внешней политике правительство Абд аль-Фаттаха ас-Сиси решало целый комплекс проблем, унаследованных от революционного периода. Прежде всего, армейское руководство выступило против военного удара по Сирии, о чем говорил М. Мурси, остановило авиасообщение между Египтом и Ираном, обозначив границы развития отношений в условиях саудовско-иранского противостояния, и вернулось к прежнему курсу в Африке, восстанавливая позиции в Африканском союзе, утраченные после отказа М. Мурси поддержать военную операцию против радикальных исламистов в Мали [36].

Отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси выстраивает по принципу поддержки или оппозиции исламистских движений, родственных «Братьям-мусульманам» (деятельность организации запрещена на территории РФ). В результате Египет фактически «заморозил» свои отношения с Турцией и Катаром, которые были ближайшими союзниками правительства М. Мурси, и развивал всесторонние и гармоничные отношения с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом.

Абд аль-Фаттах ас-Сиси не ограничился восстановлением традиционных связей. В его внешней политике прослеживаются различия с традиционным внешнеполитическим курсом Египта. Как отмечает египетский аналитик М. Носсейр, прежде внешняя политика страны включала в себя взаимодействие с различными странами и организациями, благодаря чему Египет мог выступать в роли посредника при урегулировании конфликтов. Каир мог поддерживать хорошие отношения с большинством руководителей арабских государств, одновременно будучи в состоянии предоставлять убежище изгнанным оппозиционным фигурам, как это было, например, в случае с принятием экс-эмира Катара шейха Халифа бен Хамада Аль-Тани, после того как он был сослан своим сыном в 1995 г., или в посреднической роли в отношениях между движениями ФАТХ и ХАМАС в Палестине. Нынешний курс носит более жесткий и непримиримый характер. Абд аль-Фаттах ас-Сиси выстраивает свою стратегию исходя из того, что Египет является крупнейшей арабской

страной, которая борется с исламским терроризмом, прежде всего с «Братьями-мусульманами», и заслуживает безоговорочной поддержки со стороны региональных соседей [37].

Новый курс Абд аль-Фаттаха ас-Сиси ярко проявляется в событиях вокруг Ливии. Каир прямо поддержал фельдмаршала Халифа Хафтара, командующего Ливийской национальной армией, в то время как ранее мог бы попытаться выступить посредником в урегулировании конфликта. Более того, в июне 2020 г. Абд аль-Фаттах ас-Сиси объявил о возможности военной интервенции в Ливию [38].

В обмен на поддержку со стороны дружественных монархий Персидского залива, Египет поддержал военную интервенцию возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, предоставил военно-морские суда и даже предложил в начале кампании рассмотреть вопрос о размещении египетских войск в Йемене, если это будет сочтено необходимым [39].

В то же время Египет подтвердил приверженность соглашению 1979 г. с Израилем. Благодаря этому Абд аль-Фаттах ас-Сиси получил от Израиля разрешение на техническое нарушение договора – ввод войск к границам еврейского государства, мотивируя необходимостью обеспечения безопасности Синайского полуострова и борьбы против джихадистских группировок [39].

Египет вернулся к своей прежней политике в Африке. Африканский союз приостановил членство Египта 5 июля 2013 г., назвав свержение М. Мурси неконституционным, однако членство Египта было восстановлено во время саммита в Малабо (Экваториальная Гвинея), 26–27 июня 2014 г. В дополнение к участию в международных форумах, Каир предоставляет свои вооруженные силы для участия в миротворческих миссиях, содействуя урегулированию конфликтов в таких горячих точках, как Южный Судан и Бурунди [40].

Одним из острых двусторонних вопросов является строительство Эфиопией плотины Возрождения, которая, с точки зрения Египта, угрожает его интересам в сфере обеспечения водными ресурсами. Правительство Абд аль-Фаттаха ас-Сиси стремится использовать дипломатические средства, привлекая к переговорам Судан, а также другие страны региона, и формируя трехсторонний формат переговоров [40].

Египет укрепил свои отношения с США. Хотя Вашингтон критически относится к внутривосточной обстановке в АРЕ, тем не менее США осознают необходимость в союзниках в регионе.

Важным измерением является военно-техническое сотрудничество. США являются крупнейшим поставщиком вооружений, и на этом основаны их связи и возможности взаимодействия с военной элитой АРЕ.

США оказывают военную и экономическую помощь Египту. Начиная с 1980 г., военная помощь превысила сумму в 40 млрд долл. США, а экономическая – 30 млрд долл. США [41].

На 2020-2021 финансовый год выделено 1,4 млрд долл. США, почти вся сумма представляет собой грантовую помощь, благодаря которой Египет закупает и обслуживает военную технику американского происхождения [42].

В перспективе отношения между Каиром и Вашингтоном будут во многом зависеть от дипломатического взаимодействия между Египтом, Палестиной, США и Израилем.

Европейский Союз рассматривает Каир как влиятельную силу в сфере безопасности и миграции и важного партнера в Ливии и Палестине. Экономическое сотрудничество играет значительную роль в развитии отношений. В этой связи инициативы Брюсселя начать эффективную кампанию по оказанию давления на Египет в связи с нарушениями прав человека ограничиваются заявлениями, которые не поддерживаются государствами ЕС [43].

Стремясь противостоять давлению со стороны США и ЕС в отношении проводимой жесткой внутренней политики, Абд аль-Фаттах ас-Сиси диверсифицирует свою внешнюю политику в направлении стран БРИКС, в первую очередь России. Так, Москва и Каир договорились о строительстве АЭС в Египте и начале продаж российских вооружений [44].

Россия отношения с Египтом рассматривает в более широком контексте «возвращения» на Ближний Восток, центральной частью которого является Сирия. Москва полностью поддерживает Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в его борьбе с терроризмом, учитывая, в том числе, террористическую угрозу для российских туристов в Египте.

Заключение

В установившемся в 2011-2013 гг. относительном вакууме власти руководство Вооруженными силами сумело укрепить контроль над страной. В результате переворота 3 июля 2013 г. военные вновь, как и в 2011 г., взяли власть в свои руки. Новый руководитель страны Абд аль-Фаттах ас-Сиси выбрал жесткий внутривластный курс, направленный на укрепление собст-

венной власти и подавление оппозиции, в первую очередь «Братьев-мусульман» (деятельность организации запрещена на территории РФ).

Конституция 2014 г. и поправки к ней 2019 г. привели к фактическому исчезновению независимых ветвей власти и ее концентрации в руках президента, а также закреплению в Основном законе положений об особой роли военных в жизни общества. Глава государства и Высший совет Вооруженных сил определяют политические процессы в стране, контролируя гражданские институты.

Внешнеполитический курс Абд аль-Фаттах ас-Сиси был призван восстановить прежние позиции Египта в регионе и взаимоотношения с ведущими державами мира. Президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси восстановил тесные связи с Соединенными Штатами, поддерживает устойчивые отношения со странами ЕС, укрепляет сотрудничество с Россией и другими глобальными центрами силы, чтобы сбалансировать влияние Запада.

На Ближнем Востоке главными союзниками Египта выступают Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт. Каир противостоит прежним, времен Мухаммада Мурси, союзникам – Турции и Катару. Наряду с этим, Каир сдержан в отношениях с Тегераном и проводит сбалансированную политику в отношении Израиля и Палестины.

В отличие от традиционного курса АРЕ, Абд аль-Фаттах ас-Сиси выстраивает более жесткую и бескомпромиссную политику, демонстрируя готовность к применению силы, прежде всего в Ливии, суживая себе возможности для дипломатического маневра.

Литература

1. *Основные политические силы в Египте*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130704/947526467.html?in=t> (дата обращения: 18.06.2020).
2. Mason R. *Egypt's Future*. [Electronic source]. Available at: <https://mepc.org/journal/egypts-future> (Accessed: 17.06.2020).
3. *Rabaa Al-Adawiya massacre 'the worst mass killing' in modern Egypt*. [Electronic source]. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/20200611-rabaa-al-adawiya-massacre-the-worst-mass-killing-in-modern-egypt/> (Accessed: 17.06.2020).
4. *A Dangerous Deterioration: Egypt Under al-Sisi*. A Conversation with Dr. Ashraf El Sherif. [Electronic source]. Available at: https://pomed.org/wp-content/uploads/2017/06/Ashraf_QA_FINAL.pdf. (Accessed: 17.06.2020).

5. *Египет: постмодернистский переворот*. Интервью с П. Стегнием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/> (дата обращения: 18.06.2020).
6. *Constitutional Declaration, 8 July 2013* [unofficial translation]. [Electronic source]. Available at: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5491883b4> (Accessed: 17.06.2020).
7. *Constitutional history of Egypt*. [Electronic source]. Available at: <http://constitutionnet.org/country/egypt> (Accessed: 10.05.2020).
8. *Конституция Египта, январь, 2014*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (дата обращения: 17.06.2020).
9. Meyer-Resende M. *Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution*. [Electronic source]. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)_433846_EN.htm](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)_433846_EN.htm) (Accessed: 17.06.2020).
10. Сапронова М. *Новая конституция Египта: конец играм в ислам*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=19422> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Poushter J. *El-Sisi likely to win Egypt election, but questions about mandate remain*. [Electronic source]. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/28/el-sisi-likely-to-win-egypt-election-but-questions-about-mandate-remain/> (Accessed: 17.06.2020).
12. *Arab Republic of Egypt: Election for President*. [Electronic source]. Available at: <http://www.electionguide.org/elections/id/2787/> (Accessed: 17.06.2020).
13. Степовик М. *Египет: побежденный кандидат оспаривает результаты выборов*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/a-17673945> (дата обращения: 10.05.2020).
14. Ромашенко С. *Фельдмаршал ас-Сиси избран президентом Египта*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/a-17670798> (дата обращения: 10.05.2020).
15. El Baradei L. *Eight Points About Egypt's Presidential Election*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thecaireview.com/tahrir-forum/eight-points-about-egypts-presidential-election> (Accessed: 10.05.2020).
16. *Sisi's Unconventional Campaign*. [Electronic source]. Available at: <https://timep.org/presidential-elections-monitoring/sisis-unconventional-campaign/> (Accessed: 17.06.2020).

17. Khaled Dawoud. *Egypt's Parliamentary Elections Law: A Setback for Democracy*. [Electronic source]. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-parliamentary-elections-law-a-setback-for-democracy/> (Accessed: 20.05.2020).

18. *Парламентские выборы в Египте. Досье*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/2354649> (дата обращения: 10.05.2020).

19. Dunne M., Hamzawy A. *Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence*. [Electronic source]. Available at: <https://carnegieendowment.org/2017/03/31/egypt-s-secular-political-parties-struggle-for-identity-and-independence-pub-68482> (Accessed: 20.05.2020).

20. Trew B. *Sisi ally Moussa Mostafa Moussa comes forward to save Egypt poll from farce*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/sisi-ally-moussa-mostafa-moussa-of-ghad-party-comes-forward-to-save-egypt-poll-from-farce-28z6j350s> (Accessed: 22.05.2020)

21. Ibrahim A. *Egypt 'election': Is Mousa Mostafa Mousa a 'puppet' of Sisi?* [Electronic source]. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/egypt-election-mousa-mostafa-mousa-puppet-sisi-180322114130986.html> (Accessed: 22.05.2020)

22. Davison J., Tolba A. *Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition*. [Electronic source]. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-election-result/egypts-sisi-wins-97-percent-in-election-with-no-real-opposition-idUSKCN1H916A>. (Accessed: 22.05.2020).

23. *Egypt: Planned Presidential Vote Neither Free Nor Fair*. [Electronic source]. Available at: <https://www.hrw.org/news/2018/02/13/egypt-planned-presidential-vote-neither-free-nor-fair> (Accessed: 10.05.2020).

24. Bárbara Azaola Piazza. *The Consolidation of Authoritarianism in al-Sisi's Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxius-adjunts/anuari/med.2018/Authoritarianism_Egypt_Barbara_Azaola_Piazza_Medyearbook_2018.pdf (Accessed: 17.06.2020).

25. Волков С.Н. *Итоги конституционного референдума в Египте*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527> (дата обращения: 17.06.2020).

26. Gamal Essam El-Din. *Frequently Asked Questions about parliament's proposed amendments of Egypt's 2014 constitution*. [Electronic source]. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/330089/Egypt/Politics/>

Frequently-Asked-Questions-about-parliaments--prop.aspx/ (Accessed: 17.06.2020).

27. TIMEP Brief: *Egypt's 2019 Constitutional Referendum*. [Electronic source]. Available at: <https://timep.org/reports-briefings/egypts-2019-constitutional-referendum/> (Accessed: 17.06.2020).

28. Bahey Eldin Hassan. *New Political Struggles for Egypt's Military*. [Electronic source]. Available at: <https://carnegieendowment.org/sada/79096> (Accessed: 17.06.2020).

29. Федорченко А. *Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/> (дата обращения: 17.06.2020).

30. Варкентин А. *Новый Суэцкий «канал процветания»: Египет надеется на экономическое чудо*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/новый-суэцкий-канал-процветания-египет-надеется-на-экономическое-чудо/a-18632632> (дата обращения: 06.05.2020).

31. Шмелева Т. АЭС «Эд-Дабба» – проект первой атомной электростанции Египта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=46645> (дата обращения: 17.06.2020).

32. Priewasser R. *The Missing Revolution: El-Sisi's Presidency in the Light of the Army's Historical Role in Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://stichproben.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_stichproben/Artikel/Nummer27/Stichproben27_03_Priewasser.pdf (Accessed: 03.01.2021).

33. *Egypt's economy expected to achieve highest growth rates in region: Int'l outlooks*. [Electronic source]. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Story/145539/Egypt's-economy-expected-to-achieve-highest-growth-rates-in-region-Int'l-outlooks?lang=en-us> (Accessed: 17.06.2020).

34. Fahmi G. *Egyptian Election Numbers Show Regime Supporters Are Becoming More Passive*. [Electronic source]. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/egyptian-election-numbers-show-regime-supporters-are-becoming-more-passive> (Accessed: 17.06.2020).

35. Shehata D. *Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed?* [Electronic source]. Available at: <https://www.thecaireview.com/essays/sixty-years-of-egyptian-politics-what-has-changed/> (Accessed: 17.06.2020).

36. Adel El-Adawy. *Egypt's Evolving Foreign Policy*. [Electronic source]. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy> (Accessed: 17.06.2020).

37. Nosseir M. *Egypt needs to better leverage its foreign policy*. [Electronic source]. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/> (Accessed: 17.05.2020).

38. Heba Saleh. *Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte*. [Electronic source]. Available at: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919> (Accessed: 17.06.2020).

39. Hartwell D. *Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power*. [Electronic source]. Available at: <https://www.almendron.com/tribuna/sisi-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/> (Accessed: 17.06.2020).

40. Doaa El-Bey. *Egypt's post-June 2013 Foreign Policy: Balance and Diversity*. [Electronic source]. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/371846/AlAham-Weekly/Egypt/Egypt's-postJune--foreign-policy-Balance-and-diver.aspx> (Accessed: 17.06.2020).

41. *U.S. Relations With Egypt*. [Electronic source]. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/> (Accessed: 17.06.2020).

42. Sharp J. *Egypt: Background and U.S. Relations*. [Electronic source]. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>. (Accessed: 17.06.2020).

43. Petillo K. *Upholding values abroad: Europe's balancing act in Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://www.ecfr.eu/arti-cle/commentary/upholding_values_abroad_europes_balancing_act_in_egypt (Accessed: 17.06.2020).

44. Bassem Elmaghraby. *Egyptian-Russian Relations after the June 30th Revolution: Historic Recurrence or Political Option*. [Electronic source]. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2019/02/26/egyptian-russian-relations-after-the-june-30th-revolution-historic-recurrence-or-political-option/> (Accessed: 17.06.2020).

References

1. *Osnovnye sily v Egipte* [Main forces in Egypt]. [Electronic source]. – Available at: <https://ria.ru/20130704/947526467.html?in=t> (Accessed: 18.06.2020). (In Russian)

2. Mason R. *Egypt's Future*. [Electronic source]. Available at: <https://mepc.org/journal/egypts-future> (Accessed: 17.06.2020).

3. Rabaa Al-Adawiya massacre 'the worst mass killing' in modern Egypt. [Electronic source]. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/20200611->

rabaa-al-adawiya-massacre-the-worst-mass-killing-in-modern-egypt/ (Accessed: 17.06.2020).

4. *A Dangerous Deterioration: Egypt Under al-Sisi*. A Conversation with Dr. Ashraf El Sherif. [Electronic source]. Available at: https://pomed.org/wp-content/uploads/2017/06/Ashraf_QA_FINAL.pdf (Accessed: 17.06.2020).

5. *Egipet: postmodernistskiy perevorot. Interv'yu s P. Stegnyem* [Egypt: postmodern coup. In-terview with P. Stegny]. [Electronic source]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/> (Accessed: 18.06.2020). (In Russian)

6. *Constitutional Declaration, 8 July 2013* [unofficial translation]. [Electronic source]. Available at: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5491883b4> (Accessed: 17.06.2020).

7. *Constitutional history of Egypt*. [Electronic source]. Available at: <http://constitutionnet.org/country/egypt> (Accessed: 10.05.2020).

8. *Konstitutsiya Egipta, yanvar 2014* [Egyptian Constitution from January 2014]. [Electronic source]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (Accessed: 17.06.2020). (In Russian)

9. Meyer-Resende M. *Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution*. [Electronic source]. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)_433846_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)_433846_EN.pdf) (Accessed: 17.06.2020).

10. Sapronova M. *Novaya Konstitutsiya Egipta: konets igras v islam* [Egypt's new constitution: an end to the Islamic game]. [Electronic source]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=19422> (Accessed: 10.05.2020). (In Russian)

11. Poushter J. *El-Sisi likely to win Egypt election, but questions about mandate remain*. [Electronic source]. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/28/el-sisi-likely-to-win-egypt-election-but-questions-about-mandate-remain/> (Accessed: 17.06.2020).

12. *Arab Republic of Egypt: Election for President*. [Electronic source]. Available at: <http://www.electionguide.org/elections/id/2787/> (Accessed: 17.06.2020).

13. Stepovik M. *Egipet: pobezhdennyy kandidat osparivaet rezul'taty vyborov* [Egypt: Defeated candidate disputes election results]. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/ru/a-17673945> (Accessed: 10.05.2020). (In Russian)

14. Romashenko S. *Feldmarshal as-Sisi izbran prezidentom Egipta* [Field Marshal al-Sisi is elected as a President of Egypt]. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/ru/a-17670798> (Accessed: 10.05.2020). (In Russian)

15. El Baradei L. *Eight Points About Egypt's Presidential Election*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thecairoreview.com/tahrir-forum/eight-points-about-egypts-presidential-election> (Accessed: 10.05.2020).

16. *Sisi's Unconventional Campaign*. [Electronic source]. Available at: <https://timep.org/presidential-elections-monitoring/isis-unconventional-campaign/> (Accessed: 17.06.2020).

17. Khaled Dawoud. *Egypt's Parliamentary Elections Law: A Setback for Democracy*. [Electronic source]. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-parliamentary-elections-law-a-setback-for-democracy/> (Accessed: 20.05.2020).

18. *Parlamentskie wybory w Egipcie. Dos'e* [Parliamentary elections in Egypt. Dossier]. [Electronic source]. Available at: <https://tass.ru/info/2354649>. (Accessed: 10.05.2020). (In Russian)

19. Dunne M., Hamzawy A. *Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence*. [Electronic source]. Available at: <https://carnegieendowment.org/2017/03/31/egypt-s-secular-political-parties-struggle-for-identity-and-independence-pub-68482> (Accessed: 20.05.2020).

20. Trew B. *Sisi ally Moussa Mostafa Moussa comes forward to save Egypt poll from farce*. [Electronic source]. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/sisi-ally-moussa-mostafa-moussa-of-ghad-party-comes-forward-to-save-egypt-poll-from-farce-28z6j350s> (Accessed: 22.05.2020)

21. Ibrahim A. *Egypt 'election': Is Mousa Mostafa Mousa a 'puppet' of Sisi?* [Electronic source]. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/egypt-election-mousa-mostafa-mousa-puppet-sisi-180322114130986.html>. (Accessed: 22.05.2020).

22. Davison J., Tolba A. *Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition*. [Electronic source]. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-election-result/egypts-sisi-wins-97-percent-in-election-with-no-real-opposition-idUSKCN1H916A> (Accessed: 22.05.2020).

23. *Egypt: Planned Presidential Vote Neither Free Nor Fair*. [Electronic source]. Available at: <https://www.hrw.org/news/2018/02/13/egypt-planned-presidential-vote-neither-free-nor-fair> (Accessed: 10.05.2020).

24. Bárbara Azaola Piazza. *The Consolidation of Authoritarianism in al-Sisi's Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxius-adjunts/anuari/med.2018/Authoritarianism_Egypt_Barbara_Azaola_Piazza_Medyearbook_2018.pdf (Accessed: 17.06.2020).

25. Volkov S.N. *Itogi konstitutsionnogo referendum v Egipte* [Results of a constitutional referendum in Egypt]. [Electronic source]. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527> (Accessed: 17.06.2020). (In Russian)

26. Gamal Essam El-Din. *Frequently Asked Questions about Parliament's proposed amendments of Egypt's 2014 Constitution*. [Electronic source]. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/330089/Egypt/Politics-/Frequently-Asked-Questions-about-parliaments--prop.aspx/> (Accessed: 17.06.2020).

27. TIMEP Brief: *Egypt's 2019 Constitutional Referendum*. [Electronic source]. Available at: <https://timep.org/reports-briefings/egypts-2019-constitutional-referendum/> (Accessed: 17.06.2020).

28. Bahey Eldin Hassan. *New Political Struggles for Egypt's Military*. [Electronic source]. Available at: <https://carnegieendowment.org/sada/79096> (Accessed: 17.06.2020).

29. Fedorchenko A. *Egipet posle viborov: neobhodimost i vosmojnost ekonomicheskikh reform* [Egypt after the elections: the need and the possibility of economic reforms]. [Electronic source]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/> (Accessed: 17.06.2020). (In Russian)

30. Varkentin A. *Novyy Suetskiy "kanal protsvetaniya": Egipet nadeetsya na ekonomicheskoe chudo* [New "Suez Canal of prosperity": Egypt hopes for economic miracle]. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/ru/noviy-suetskiy-kanal-protsvetaniya-egipet-nadeetsya-na-ekonomicheskoye-chudo/a-18632632> (Accessed: 06.05.2020). (In Russian)

31. Shmelyova T. AES "Ed-Dabaa" – *proyekt pervoy atomnoy elektrostantsii Egipta* [NPP "Ed-Dabaa" - the project of the first nuclear power plant in Egypt]. [Electronic source]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=46645> (Accessed: 17.06.2020). (In Russian)

32. Priewasser R. *The Missing Revolution: El-Sisi's Presidency in the Light of the Army's Historical Role in Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://stichproben.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_stichproben/Artikel/Nummer27/Stichproben27_03_Priewasser.pdf (Accessed: 18.06.2020).

33. *Egypt's economy expected to achieve highest growth rates in region: Int'l outlooks*. [Electronic source]. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Story/145539/Egypt's-economy-expected-to-achieve-highest-growth-rates-in-region-Int'l-outlooks?lang=en-us> (Accessed: 17.06.2020).

34. Fahmi G. *Egyptian Election Numbers Show Regime Supporters Are Becoming More Passive*. [Electronic source]. Available at: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/egyptian-election-numbers-show-regime-supporters-are-becoming-more-passive> (Accessed: 17.06.2020).

35. Shehata D. *Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed?* [Electronic source]. Available at: <https://www.thecairoreview.com/essays/sixty-years-of-egyptian-politics-what-has-changed/> (Accessed: 17.06.2020).

36. Adel El-Adawy. *Egypt's Evolving Foreign Policy*. [Electronic source]. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy> (Accessed: 17.06.2020).

37. Nosseir M. *Egypt needs to better leverage its foreign policy*. [Electronic source]. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/> (Accessed: 17.05.2020).

38. Heba Saleh. *Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte*. [Electronic source]. Available at: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919> (Accessed: 17.06.2020).

39. Hartwell D. *Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power*. [Electronic source]. Available at: <https://www.almendron.com/tribuna/sisi-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/> (Accessed: 17.06.2020).

40. Doaa El-Bey. *Egypt's post-June 2013 Foreign Policy: Balance and Diversity*. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/371846/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt's-post-June--foreign-policy-Balance-and-diver.aspx> (Accessed: 17.06.2020).

41. *U.S. Relations with Egypt*. [Electronic source]. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/> (Accessed: 17.06.2020).

42. Sharp J. *Egypt: Background and U.S. Relations*. [Electronic source]. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>. (Accessed: 17.06.2020).

43. Petillo K. *Upholding values abroad: Europe's balancing act in Egypt*. [Electronic source]. Available at: https://www.ecfr.eu/article/commentary_upholding_values_abroad_europes_balancing_act_in_egypt (Accessed: 17.06.2020).

44. Bassem Elmaghraby. *Egyptian-Russian Relations after the June 30th Revolution: Historic Recurrence or Political Option*. [Electronic source]. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2019/02/26/egyptian-russian-relations-after-the-june-30th-revolution-historic-recurrence-or-political-option/> (Accessed: 17.06.2020).

Кадилова Г.Ш.
Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и
международные связи Египта 2010-х гг.

Информация об авторе

Кадилова Гузаль Шухратовна,
докторант Ташкентского государст-
венного университета востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан.

About the author

Guzal Sh. Kadirova, Doctoral student of
Tashkent State University of Oriental Stud-
ies, Tashkent, Uzbekistan.

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 июля 2020
Одобрена рецензентами: 1 октября 2020
Принята к публикации: 15 января 2021

Article info

Received: July 17, 2020
Reviewed: October 1, 2020
Accepted: January 15, 2021